

ОППОЗИЦИИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В АНТИФРАЗАХ

OPPOSITIONS OF NUMERALS IN ANTIPHRASES

Yaxing Chen

Annotation

This article examines the opposition relations of numerals through the prism of the Internet game in antiphrases. The relevance of the research is motivated by the increased interest of linguists in the phenomenon of precedent units and their transformations. It is shown that the substitution of numerals in antiphrases is determined by the quantitative evaluation of "much – little", which is carried out within the framework of numerical oppositions. A special way for creating opposition numerals – reading numeral numerically from right to left. As a result of the research, the actual constants of Russian linguoculture for the consciousness of modern Russian speakers have been revealed.

Keywords: antiphrase, numeral, precedent unit, contrast, opposition.

Чэнь Ясин

Аспирант, ФГБОУ ВО
"Казанский (приволжский)
федеральный университет"

Аннотация

В данной статье рассматриваются оппозиционные отношения имен числительных через призму интернет-игры в антифразы. Актуальность исследования мотивируется возросшим интересом лингвистов к явлению прецедентных единиц и их трансформаций. Показано, что контрастные замены числительных в антифразах определяются количественной оценкой 'много – мало', которая осуществляется в рамках ряда числительных оппозиций. Выделен особый способ для создания оппозиции числительных – прочтение числительных в цифровой форме справа налево. В результате исследования выявлены актуальные константы русской лингвокультуры для сознания современных носителей русского языка.

Ключевые слова:

Антифраза, имя числительное, прецедентная единица, контраст, оппозиция.

Идея счета представляет собой один из самых важных ключей к пониманию действительности, с ним тесно связаны количественные представления, которые "придают окружающему миру пространственную, а также временную очерченность и определенность" [5, с. 90]. Как особая часть речи, имя числительное традиционно употребляется для обозначения количества и выражения этого значения в морфологических категориях падежа и рода [7, с. 573], а присутствие компонентов числительных в разных речевых произведениях свидетельствует об их важности и распространённости в языковой коммуникации, именно поэтому числительное выполняет важную функцию в прецедентных единицах, на основе которых создается популярная интернет-игра в антифразы.

В последние годы интернет-игра в антифразы быстро завоевала свою популярность на страницах Рунета. Суть игры заключается в том, что одни участники игры заменяют все компоненты прецедентных единиц на противоположные по смыслу слова, а другие участники отгадывают исходные фразы или тексты [3, с. 141]:

- Прочтите одну заметку, спасибо (Огласите весь список, пожалуйста);

- Из множества ручьев выйдешь один раз (В одну реку дважды не войти);

- Не было у тебя пяти коз, а теперь и шести не будет (Была у меня одна корова, а теперь две будет);

- Один десяток под небом (Семь тысяч над землей).

Прецедентные единицы, являющиеся прототипами антифраз по своей сути "представляют собой сумму знаний о мире, познания культуры, являясь языковым, текстовым воплощением" [4, с. 14], имеют глубокий лингвокультурный потенциал, в связи с чем актуально изучение игровых трансформов.

В качестве прототипов антифраз выступают разнообразные прецедентные единицы:

а) фольклорные единицы (пословицы, поговорки, фразеологизмы): *Отдых в куртке (Дело в шляпе); Некому фрукту чужое место (Всякому овощу свое время); Мало будешь думать, медленно помолодеешь (Много будешь знать, скоро состаришься); Некрасивость создает войну (Красота спасет мир);*

б) названия литературных произведений и цитаты из них: *Ты зайцем бы вылизал демократию (Я волком бы выгрыз бюрократизм); О мелкий, слабый, лживый и ограниченный американский глаз (О великий, могучий, правдивый и свободный русский язык); Умирали парень с девушкой у самой желтой пустыни (Жили были старик со старухой у самого синего моря);*

в) названия и тексты музыкальных произведений: *Ненависть там меньше умирает (Любовь здесь больше не живет); До свидания, папа, уезжаю я один (Здравствуй, мама, возвратились мы не все); Не будут эти в смерти ночи, луна провала не согрелась (Будут другие в жизни дни, солнце удачи не остыло);*

г) названия кинофильмов (спектаклей, пьес, и т.д.) и слова персонажей: *Петя Иванов и явный зал (Гарри Поттер и тайная комната); Отравка для смеха (Лекарство против страха); Он не мужчина, он подчиненный (Она не женщина, она директор);*

д) названия популярных телепередач: *Шумного дня, взрослые (Спокойной ночи, малыши); На войне людей (В мире животных). Ненависть после последнего вздоха (Любовь с первого взгляда) и др.*

Следует отметить, что любая языковая игра представляет собой "определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка" [8, с. 657]. В антифразах замена слов на контрастные является не просто искажением формы прототипа с целью создания загадок-перевертышей, в антифразах общия сведения о реальной действительности подаются в оппозиционной форме, в результате чего создается особый мир, который наполняется разными культурными ассоциациями, входящими в русское лингвокультурное пространство.

Среди многочисленных трансформаций прецедентных единиц выделяется особый ряд антифраз, в состав которых входят нумеративные компоненты, представляющие собой важный элемент языковой и смысловой системы человека. Как известно, имена числительные не имеют антонимов, они обозначают отвлечённые числа или количество предметов и их порядок при счете [6, с. 210], что и мотивирует значимость выявления способов реализации контраста в антифразах с компонентом числительным. В нашей картотеке собрано 164 антифразы с нумеративным компонентом, в которых часто встречаются следующие виды контрастных замен числительных.

Наиболее часто контрастным заменам при создании антифраз подвергается лексема один (71 пример), которая служит актуализацией оппозиционных отношений по формулам:

1. Один – 'множество' ('множество' – один). Числительное *один* в архаических культурах воспринимается как первичная цельность и единство, из которого рождаются множество вещей, а дихотомия "один – много" является "одной из первых количественных дихотомий человеческого мышления" [9, с. 18], которая находила свое воплощение в различных формах. Такая оппозиция представлена в антифразах: *Развестись из ненависти может каждый нищий (Жениться по любви не может ни один король); Счастье перемещается компанией (Беда не приходит одна); Ты*

забыл одну свою гладкость (Я помню все твои трещинки); У поражения одна мать, а у победы иногда много родственников (У успеха множество отцов, а неудача всегда сирота).

2. Один – два (два – один). Число *два* представляет собой минимальное четное числительное и первое число, которое можно разделить, поэтому в антифразах оно часто выступает как оппозиит числа "один": *Один короткий свисток в ясный день (Два долгих гудка в тумане); Новые враги хуже старого одного (Старый друг лучше новых двух); Две ноги – плохо, а одна еще хуже. (Одна голова – хорошо, а две лучше); Больше двух в лесу бойцы (Один в поле не воин).*

3. Один – семь (семь – один). Семантика числовой оппозиции *один – семь* определяется не реальным содержанием мер счета, а их соотносительностью с количественной оценкой 'мало – много' [2, с. 31]: *За дамой один понедельник под годом (У бабы семь пятниц на неделе); Одно счастье, много вопросов (Семь бед, один ответ); Семи лесов цветков (Одного поля ягода); Семеро с косой, а один с вилкой (Один с сошкой, а семеро с ложкой).*

Противопоставление со значением 'мало – много' ('много – мало') в антифразах реализуется в 56 примерах. В антифразах оппозиции числительных осуществляются на основе элементарных арифметических превращений об их количественном соотношении (больше – меньше), поэтому семантическую функцию 'много' или 'мало' может выполнять любое числительное в зависимости от того, какому числительному оно противопоставляется. Например, в оппозиции *два – три* числительное *три* выражает идею множественности, а в паре *шесть – три* – напротив, малочисленности, аналогично *семь* в сравнении с *четырьмя* – это 'много', а в сопоставлении с *тринадцатью* – 'мало': *Две грустных ночи (Три счастливых дня); Шесть юнцов под дверью шили ранним утречком (Три девицы под окном пряли поздно вечерком); За четырьмя ключами (За семью замками); Четырнадцать трусов (Семеро смелых).*

Стоит отметить, что в антифразах числительные выражают не только количественную оценку (много – мало): *Дамы четырех континентов (Рыцари сорока островов)*, но и количественные параметры пространства и времени, веса и т.п., например, *далеко / близко: Пять сантиметров под землей (Три метра над уровнем неба); долго / коротко: Сквозь тьму за восемь ночей (Вокруг света за восемьдесят дней); тяжело / легко: Две тонны Земли (Десять килограммов Луны)*, что в полной мере согласуется с характеристиками числительных в русских устойчивых выражениях. По мнению Шао Наньси, "числительные могут выступать как интенсификатор разных значений в фольклорных единицах: неопределённое большое или малое количество; неопределённое далекое или близкое расстояние; неопределённое длинное или короткое время действий и т. д." [10, с. 7–18]. Поэтому в антифразах оппозиция 'много – мало' может быть выражена любыми числительными.

Как известно, порядковые числительные обозначают порядок предметов при счете, они имеют грамматические признаки относительных прилагательных. Большинство оппозиций порядковых числительных создано на базе противоположного значения *'первый -непервый'* (27 примеров): В последнюю ненастную мартовскую ночь (*В первый погожий сентябрьский денек*);

Первый нужный (Третий лишний);

Второй колобок плоский (Первый блин комом);

Последний урод в деревне умирал (Первая красавица в городе жила).

Порядковые числительные как особая группа слов издавна вызывали споры между лингвистами об их принадлежности к категории имен числительных. В "Русской грамматике" порядковые слова определяются как прилагательные, которые "не имеют своих собственных отличающих их от прилагательных, морфологических признаков" [7, с. 541], а по мнению В. В. Бабайцевы, порядковые слова как промежуточная группа лексем совмещают признаки числительных и прилагательных [1, с. 167]. Но, несмотря на спорность этой категории, порядковые числительные в современной русской грамматике рассматриваются как разряд числительных.

Особым способом трансформации числительных в антифразах является прочтение цифрового обозначения числительных справа налево, хотя такие примеры единичные (10 примеров):

Сидоровка 83 (Петровка 38);

Пятьдесят четыре - мужик огурец впервые (Сорок пять - баба ягодка опять);

Семьдесят одна вечность лета (Семнадцать мгновений весны).

Для разгадывания такого типа антифраз требуется более длительное время, в связи с тем, что в образовании "перевёртыша" больше этапов, чем обычно: словесная форма числительного прототипа → цифровое выражение → прочтение числительных в цифровой форме справа налево → словесная форма антифразы. Например, *Двадцать один шкаф (Двенадцать стульев): двенадцать → 12 → 21 → двадцать один*.

Кроме того, пространственный контраст (изменение пространственного положения чисел во фразе) тоже является способом реализации оппозиционных отношений в антифразах: *Германия-Бразилия Ноль: Пять (Аргентина-Ямайка Пять: Ноль)*.

Стоит заметить, что, во-первых, способы для создания контраста имени числительного носят случайный характер, который позволяет участникам найти выход за пределы обыденного понимания антонимических отношений между словами, которые не имеют точных антонимов. Во-вторых, цель создания любой языковой игры заключается в привлечении внимания участников и усилении воздействия на него. В игре в антифразы сопоставление числительных с оппозитами, с одной стороны, эффективно повышает увлеченность игрой, с другой – все числительные могут обогащаться новыми коннотативными значениями.

Таким образом, как важные компоненты прецедентных единиц числительные приобретают не только количественное понятие, но и символическое значение в результате внечислового осмысления действительности. А анализ оппозиций числительных позволяет выявить наиболее значимые культурные константы русской лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева В. В. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // Бабайцева В. В. Избранное. Сборник статей – Москва, Ставрополь: Изд-во Ставропол. Ун-та, 2005. С. 164–168.
2. Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы. [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. док. филол. наук. Казань. 2003. 50 с. URL: <http://cheloveknauka.com/v/101357/d#?page=1> (Дата обращения: 08. 01. 2018).
3. Бочина Т. Г. Семантическое пространство интернет-игры в антифразы // Ученые записки казанского университета. 2011. Т. 153, кн. 6. С. 140–149.
4. Гриценко Л. М. Языковая игра как способ реализации прецедентного текста в чат-коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 7. С. 14–17.
5. Жолобов О. Ф. Древнеславянские числительные в этимологическом и сопоставительном аспектах // Сопоставительная филология и полилингвизм: Всерос. науч.-практ. конф. В Казанском университете / под ред. Н. А. Андрамоновой. Казань, 2003. С. 82–91.
6. Розенталь Д. Э. Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 14-е изд. М.: АЙРИС-пресс, 2016. 488с. (От А до Я).
7. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. 783 с.
8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е., М. Флинта: Наука, 2006. 696 с.
9. Супрун А. Е. Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи. Минск.: Изд. БГУ имени В. И. Ленина. 1969. 232 с.
10. Шао Наньси. Нумеративные устойчивые выражения в русском языке [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Воронеж. 2009. 24 с. URL: <http://www.aspirant.vsu.ru/pdf/autoreferats/1420.pdf> (Дата обращения: 27. 12. 2017).